

В.Н. КАПЛЕНКО

*(Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1.9(Некрасова К.)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

КОНЦЕПТ «ТВОРЧЕСТВО» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА КСЕНИИ НЕКРАСОВОЙ

Аннотация: В статье исследуется специфика представления концепта «творчество» в поэзии Ксении Некрасовой. Выделяются такие составляющие концепта творчества, как объект (судьба), субъекты (природа, живые существа, война), процесс, инструмент, творения как данность.

Ключевые слова: концепт, смысловая доминанта, поэтический текст, творчество, авторская индивидуальность.

Общепринятые, а порой и научные концепты, воплощаясь в художественном тексте, получают печать авторской индивидуальности, окрашиваются новыми неповторимыми оттенками и тем обогащают картину мира читателя. Как показало сопоставление функционирования лексики, обозначающей предметы искусства, в стихах Бориса Марьева и Алексея Решетова [Капленко 2008], лексики, обозначающей объекты природы, в поэзии Бориса Марьева и Юрия Лобанцева [Капленко 2010], особенности отображения одних и тех же концептов даже в творчестве поэтов одного поколения оказываются очень разными и, более того, контрастно противоположными.

Прежде чем рассматривать поэтическое функционирование концепта «творчество» в лирике Ксении Некрасовой (1912–1958), обратимся к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, чтобы выделить компоненты, входящие в понятие *творчества*.

ТВОРЧЕСТВО. Создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей. *Художественное т. Народное т. Т. Пушкина.*

ТВОРЧЕСКИЙ. 1. см. творчество. 2. Созидательный, самостоятельно создающий что-н. новое, оригинальное. *Творческая мысль. Т. труд. Творческая деятельность (...)*

ТВОРЕЦ (высок.). Создатель.

ТВОРИТЬ¹, что (высок.). 1. Создавать (...). 2. Делать, совершать (какие-н. поступки), осуществлять.

ТВОРЕНИЕ (высок.) Произведение, продукт творчества. *Великие творения Пушкина.*

Приведённые слова входят в состав одного словообразовательного гнезда, в основе которого – глагол *творить*. Творчество есть **процесс**, который осуществляется исполнителем – **субъектом** творчества. Осуществлению творческого процесса предшествует **замысел**, который и придаёт процессу смысл. Одно из главных условий творчества – способность, **талант**. В результате процесса создаётся произведение – **объект** и **продукт** творчества. В ходе творчества могут потребоваться **материал**, из которого создаётся произведение, и **инструмент**. Разумеется, в высказываниях, так или иначе выражающих тему *творчества*, могут присутствовать не все элементы, обозначенные в данном абзаце выделенными словами.

Методика нашего исследования такова: из стихотворных текстов Ксении Некрасовой выписываются отрывки, в которых содержатся выражения, прямо или косвенно обозначающие: творца, произведение, замысел, способность, материал, инструмент, творческий процесс, вид/род искусства. Отрывки эти группируются по смысловой доминанте; комментируется соотношение перечисленных смысловых компонентов друг с другом и с внеязыковой действительностью; делаются выводы об особенностях функционирования концепта «творчество» в поэтических текстах данного автора.

Судьба – объект творчества. *Когда мы вырастем большие, // быть может, многие из нас // отпустят бороды седые// и бросят юность сочинять – // всё переменю, // и тогда // прочти мою // невыросшую речь* (Михаилу Кульчицкому). Слова *юность сочинять* могут означать творческое отношение к собственной жизни: её планирование, фантазирование о будущем, стремление наполнить жизнь необычным содержанием – то, что с возрастом угасает. *Юность* – абстрактный предмет (возрастной период со всеми его атрибутами) – представлена как объект литературного творчества, субъект которого – товарищи по перу. *Невыросшая речь* (метонимическое обозначение творчества лирической героини) – ‘сохраняющая черты юности’, позволяющая вернуть или хотя бы вспомнить прежнее состояние духа.

Природа – субъект творчества. Живой пейзаж как произведение наивного творчества: *Лежали пашины под снегами...// Казалось, детская рука // нарисовала избы углем // на гребне белого холма, // полоску узкую зари // от клюквы соком провела, // снега мерцаьем оживила // и тени синькой положила* (Рисунок). Действительная картина в развернутом сравнении представлена как рисунок, созданный условным персонажем. Названия материалов – *уголь, сок (клюквы), синька* – придают картине цветовую конкретность и в то же время, будучи элемен-

тами образного плана (средствами сравнения), усиливают сходство с рукотворным произведением.

Подобным же способом – и по характеру условного персонажа, и по тому, что истинный «субъект творчества» – природа, создаётся уже не зрительный, а звуковой образ: *А в улице лежала тишина, // такая тишина, // что звук летающих снежинок // был слышен гаммой, // как будто неумелою рукою // проигрывает малое дитя: // летают до и ля // и звёздочками покрывают землю* (День). И в этом примере, и в предыдущем сначала усматривается сходство явлений природы с неумелым детским творчеством, а затем добавляется детализация, как аргумент в пользу правомерности сравнения.

Творчество природы – не всегда наивное и неумелое: *И краски воздушного цвета // снимает дерзко с рассвета // живописец встающих картин* (В час метельщицы); *А на самой высокой вершине // (...) стоял длинноухий, // стоял черноокий // осёл, // (...) <...>Но животное было // так тонко // очерчено умной природой, // так мудро // водило ушами // (...), что миг этот чудный // осветил мои мысли // и мозг мой, // и всё стало просто...* (Чеснок). Природа в одном случае обозначена как условный персонаж (*живописец*, пользующийся готовыми *красками*), а в другом прямо названа как исполнитель действия.

Живые существа – субъекты творчества. *Каждое утро к земле приближается солнце /.../ И от его близости земля обретает слово. // И всякая тварь начинает слагать в звуки // восхищение души своей* (Утренний эпизод). «Произведения» такого творчества названы косвенно: *обретает слово, слагать в звуки*. Способность к «художественному творчеству» (да ещё и словесному) приписывается «всякой твари», то есть живой природе.

Война – субъект творчества. *<...> И входит муж, // он в чёрной весь пыли. // И страшный скульптор // пальцами войны // из каменных пород // лик вылепил его. // Огромный лоб // с изломами тревог // повис над озером глазниц, // где мира нет. // Откосом скал // катился подбородок вниз, // и только // человеческий рот // был обнажён и прост // пред волею судьбы* (1941 год). Условный персонаж – олицетворение войны – «страшно» преобразует человека, превращая в подобие каменного изваяния (муж с болью сообщил: *«Взорвали шахты мы сейчас // и затопили их»* – уничтожено дело его жизни). Дальнейшее описание сближает портрет со скалистым пейзажем, придавая изображению суровую монументальность.

Процесс творчества

...живёт забойщик, // но из любви к ремёслам // он в отдых мастерит из дерева предмет: // он выточит его / и выкрасит // в растёр-

тый на олифе малахит // и на зелёный фон // птиц розовых посадит. // От этого и дом его отличен (...) (Шахтёрский посёлок). Гипероним *предмет* не даёт представления о том, что за произведение создаётся, зато неторопливо, любовно, в подробностях и цветах рассказано, в каком порядке оно будет изготовлено и как украшено. Употребление глаголов в настоящем и будущем времени в пределах одного сложного предложения означает, что речь идёт о типичных, заранее известных действиях, хотя образительные детали и передают конкретность момента.

Инструмент

Где-то скрипка тонко, // как биение крови, // без слов улетала с земли. // И падали в траву // со стуком яблоки (Ночное). Метонимическое обозначение игры на скрипке через название инструмента и метафорическое обозначение звучания как физического движения делают эти звуки частью ночного пейзажа, который невидим, а только слышим, – это звуковой пейзаж, и музыка в нём живёт наряду с другими звуками. Звуки искусства и звуки природы, однако, противопоставлены направлением движения: *улетала с земли ↔ падали в траву*. Музыкант (исполнитель, творец) не только не виден, он словно отсутствует в изображаемом фрагменте жизни, скрипка действует как персонаж.

Творения как данность

...И город встал, // касаясь облаков, // одетый в камень // и украшен медью. <...> И вальсы, как грядущее, звучали (Улица). И величественный вид *города*, и звучащие *вальсы* – плоды творчества, создатель которых не назван; они вызывают у лирической героини возвышенные переживания. Так же воздействует на неё и внешность человека, ассоциирующаяся с произведением искусства: *Вон детский врач идёт // с улыбкой Джиоконды, // дано ей травами младенцев мыть, // и солнцем вытирать, // и воздухом лечить* (там же). Стихотворение «Чаша в сквере» целиком посвящено теме воздействия артефакта – произведения искусства – на человеческую душу: *И девчонка в ватной душегрейке // (...) протирала тряпкою холицовой // каменные гроздья по бокам. <...> Так, смывая пыль на высечках и гранях // и разглядывая каменные травы, // для себя она негаданно постигла // единенье жизни и искусства. <...> И в такой вот час и возникает // светлое желанье стать учёным // или зодчим, мудрым и суровым (...)*.

Ещё не созданные произведения могут если не созерцаться, то предощущаться поэтом: *Долго я стою перед ними, – // и вижу в них я корни входов // будущих культур и музык* («Здоровенные парни мостят мостовую...»).

Искусство прошлого подвергается оценке в сравнении с современностью: *Попробуй душу отомкни, // хотя ровесники мои, // как гей-*

зер теплоты, // старинное искусство почитают («И если взять конец XX столетия...»). Сравнение – не в пользу современности: «в сердцевине» её – не клеток нервные сплетенья (...), а металлических кристаллов / остроугольные сцепленья.

Понятие «творчество» в стихах Ксении Некрасовой предельно расширено: субъектом творчества может быть не только человек, но и «всякая тварь», и природа вообще □ или как таковая, или представленная в виде условного персонажа; и общественная ситуация (война), словом – сама жизнь. Впечатление от «творчества жизни», как правило, развёртываются в последующем тексте в виде сравнения или метафоры. Идея, лежащая в основе этих образов, сформулирована в стихотворении «Чаша в сквере»: *единенье жизни и искусства*. Когда же говорится о человеческом творчестве, о собственно искусстве, в тексте или подтексте присутствует мысль о влиянии искусства на дальнейшее развитие жизни. Во многих случаях («творчество жизни» и творчество человека) в деталях изображается как процесс. Эмоциональная оценка выражается чаще всего через стилистическую окраску лексики. Итак, в поэтическом мире Ксении Некрасовой творческое начало обнаруживается во всём пространстве природы и человеческой деятельности, творчество (искусство) прошлого присутствует в настоящем, влияет на него (сама по себе эта мысль банальна, но Некрасова показывает живой процесс воздействия), и в обыденных картинах настоящего прозреваются зародыши будущего творчества.

Из соображений объёма здесь не рассматривались контексты, содержащие лексику тематической группы ‘литературное творчество’, требующие отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Капленко В.Н. Лексическая репрезентация темы творчества в поэзии Б. Марьева и А. Решетова // Креативная языковая личность в этносоциокультурном и прагмалингвистическом контексте: Материалы Международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». – Екатеринбург, 2008.

Капленко В.Н. Концептуализация *природы* в поэзии Бориса Марьева и Юрия Лобанцева // Образование и наука – IV: Материалы IV региональной научно-практической конференции «Образование и наука». – Новоуральск, 2010.

Некрасова К. На нашем белом свете: Стихи, наброски. Воспоминания современников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.

© Капленко В.Н., 2012